

УДК 330.8

А.Н. СОРОЧАЙКИН, доктор философских наук, кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой Самарского государственного университета

А.В. ФИЛАТОВА, кандидат философских наук, доцент
кафедры Самарского государственного университета

ДИСТРИБУТИВНАЯ ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖ. РОЛЗА

Статья посвящена осмыслению дистрибутивной теории справедливости Дж. Ролза в современных социально-экономических условиях. Справедливость в сознании общества тесно связана с представлением о равенстве. Однако философско-экономический подход показывает, что эти ценности в реальной экономической деятельности трудно совместимы. Поэтому вопрос о справедливости с учетом его экономических аспектов предстает гораздо более сложным и многоплановым, нежели он выглядит в повседневном массовом сознании.

Ключевые слова: экономический механизм, базовый критерий, Джон Ролз, справедливость, философия экономики, экономический аспект, индивид, социально-экономический, экономическая теория.

Постановка проблемы. Современное общество для своего функционирования требует системы взаимосвязанных рынков, которая вовлекает в свой оборот не только обычные товары и услуги, но и сам труд, продукты культурной и интеллектуальной деятельности. Суметь сориентироваться в таком мире — это, прежде всего, осознать закономерности его развития, представить себе действие базовых экономических механизмов, выявить их внутреннее устройство и скрытые от повседневного опыта взаимосвязи. В данном контексте существенное значение приобретает категория этики и справедливости в экономической деятельности. Наиболее глубоко и оригинально в рамках философии экономики необходимость четкой взаимосвязки экономических и социальных благ, основанной на принципах справедливости, представлена в трудах американского мыслителя Джона Ролза [1].

Целью нашей статьи является исследование теории справедливости Дж. Ролза с социально-экономических позиций, а также отражение в общественном сознании понятий «справедливость» и «равенство».

Изложение основного материала. В обоснование конституции справедливо-

го общества американский ученый признаёт два основополагающих принципа, в которых уравниены права всех индивидов. Это, во-первых, принцип равной свободы с соответствующей формулировкой — «преимущества для всех» [1]. В соответствии с этим, ситуации, в которых возможно говорить о полноценной свободе, Дж. Ролз определяет, вводя три базовых критерия: наличие свободных субъектов действия; присутствие неких ограничений, в контексте которых эти субъекты определяются в качестве свободных от них; и, собственно, действия, которые могут совершать или не совершать индивиды. Автор «Теории справедливости» специально оговаривает, что условием полной и адекватной реализации принципа равной свободы может быть только экономическая среда, организованная как система свободного рынка, хотя частная форма собственности на средства производства при этом не является обязательной.

Что касается другого основания справедливого распределения благ — то это принцип равной доступности, согласно которому все, что может представлять собой благо для человека, должно быть равно открыто для любо-

го члена общества. Речь здесь идет как о равной доступности материальных благ, так и об открытом для всех доступе к любым должностям и иным социальным позициям в обществе. В справедливом обществе при наличии денежных средств любому человеку должны быть доступны любые товары и услуги, а при наличии у него соответствующих способностей, знаний, трудолюбия, настойчивости и т. п. для него должна существовать возможность достичь в обществе того положения, к которому он стремится.

Исследователь показывает, что эти два принципа в сжатом виде представляют собой тот этический фундамент, на котором должна базироваться любая совместная экономическая деятельность, если она хочет быть честной и справедливой. Особого внимания заслуживает вводимый американским ученым принцип различия или неравенства индивидов, согласно которому идеи свободы и справедливости, сформулированные в соответствии с реалиями современного общества, не предполагают одинакового процветания для всех и каждого. Прежде всего, любой индивид теперь сам решает, что именно является для него благом, соразмеряя его с собственными способностями его достичь. В этом смысле социальное неравенство проистекает из самой природы человека: люди от природы неравны по своим способностям, талантам, склонностям и задаткам. Стало быть, неравенство далеко не всегда противоречит справедливости: возможны и существуют справедливые формы неравенства.

Вместе с тем все это не исключает для Дж. Ролза того факта, что общество должно и может быть построено на справедливых и моральных основаниях. Возникает закономерный вопрос: как в таком случае американский ученый трактует соответствующие понятия честности и справедливости? В своих рассуждениях философ исходит из предпосылки, что чувство справедливости составляет неотъемлемое свойство абсолютного большинства людей, —

другой вопрос, что у различных индивидов оно может быть развито в неодинаковой степени. Субъектом справедливого общества при этом считается моральный индивид, который определяется как «субъект притязаний», а способность быть моральной личностью признается Дж. Ролзом в качестве достаточного условия для осуществления идеала равной справедливости в обществе. Важно отметить, что основные права и свободы считаются американским философом сущностно независимыми от различия способностей индивидов. Концепция справедливости как честности утверждает, что если наличествуют минимальные требования к условию быть моральной личностью, то такой человек в полной мере наделяется максимально возможными гарантиями справедливости [1].

Это относится и к различиям внутри способности понимать справедливость: меньшая способность не является аргументом в пользу ограничения притязаний такого человека на справедливость. Соответственно, и большая способность к чувству справедливости (развитые навыки в применении принципов справедливости) считается в рамках данной теории всего лишь одним из прочих природных дарований. Очевидные привилегии, которые дают такие способности, подпадают под действие описанного выше принципа различия, но ни в чем не затрагивают применение более фундаментального принципа равной свободы [2, с. 137].

Для пояснения этого тезиса мыслитель приводит весьма показательный пример круга, заполненного разноудаленными от центра точками. Находясь на разном расстоянии от центра, все эти точки, тем не менее, в равной мере обладают свойством принадлежности к этому кругу. То же и с идеей справедливости как честности: она гарантирует обществу, что любые вариации (способности) в пределах более общего свойства (моральность) следует рассматривать, как и любые другие природные (и в этом смысле — случайные) дарования. Принимая за основу чувство честности,

члены общества должны осознавать, что не все индивиды собственными усилиями могут обеспечить себе более или менее достойное существование. Речь идет об инвалидах, нетрудоспособных, хронически больных и иных категориях людей, которые без общественной поддержки неизбежно будут влачить жалкое существование. Будет честным, если социальные трансферты будут направлены именно этим категориям граждан. Ученый доказывает, что социальное неравенство оправдано и справедливо только тогда, когда оно приносит выгоду наименее благополучным членам общества. В силу этих обстоятельств идея неравенства в таком обществе получает у Дж. Ролза существенное уточнение: «...неравенство должно быть связано с должностями и позициями, доступными всем в равной степени» [1, с. 103].

Вместе с тем, характеризуя справедливые формы социально-экономического неравенства, американский исследователь специально подчеркивает, что степень благосостояния того или иного члена общества должна быть обратно пропорциональна объему распространяющихся на него социальных гарантий и государственной поддержки. Это означает, что перераспределение благ должно быть в первую очередь ориентировано на наименее обеспеченные слои населения. Иными словами «честный индивид» Ролза является не только моральным, но и рациональным [3, с. 85]. Если в соответствии со своей первой характеристикой индивид должен стремиться к максимально эффективной помощи бедным, то вторая характеристика конкретизирует и сужает область применения первой. Рационально организованная экономическая деятельность должна учитывать факт ограниченности социальных ресурсов, поскольку неограниченная помощь может попросту подорвать сам механизм производства благ. Речь идет о том, что наиболее способные, предприимчивые (а значит, и наиболее обеспеченные) индивиды в конечном счете способствуют повышению уровня благосостояния общества в целом (в том числе и его

наименее обеспеченным гражданам). Следовательно, масштабы социально-экономического перераспределения не должны превышать той меры, которая понижала бы общее благосостояние общества, разрушая саму систему, отвечающую за этот процесс.

Из этого следует, что теория справедливого распределения благ должна быть дополнена еще одним принципом – рациональной эффективности. Сам философ формулирует его следующим образом: «Принцип утверждает, что конфигурация эффективна, когда невозможно изменить ее так, чтобы сделать лучше одним людям (по крайней мере одному человеку) без того, чтобы в то же время не сделать хуже другим людям (по крайней мере одному человеку)» [1, с. 71]. Например, схема производства продукции может считаться эффективной только в том случае, если для нее нельзя указать альтернативу, при которой увеличение производства одного из товаров не сопровождалось бы уменьшением производства другого товара. То же самое и со способом распределения товаров: он признается эффективным при условии отсутствия другого способа перераспределения, который был бы способен улучшить условия по крайней мере одного из индивидов без ухудшения условий другого. «Если бы мы сумели произвести большее количество одного товара без одновременного уменьшения другого, большее количество товара могло бы быть использовано для улучшения условий одних людей без ухудшения условий других. <...> Распределение товаров или схема производства продукции неэффективны, когда есть способ улучшить ситуацию одним индивидам, не делая хуже при этом другим» [1, с. 72]. Не составляет особого труда заметить, что отнюдь не всякое эффективное экономическое поведение само по себе обязательно справедливо. Институт крепостного права, к примеру, весьма эффективен для одного конкретного слоя общества (помещики), будучи, однако, именно по этой причине кардинально несправедлив. В этом пункте рассуж-

дений Дж. Ролза мы можем видеть, как два предыдущих принципа, выражающих требования социальной справедливости, надстраиваются над принципом рациональной эффективности, конкретизируя и, соответственно, сужая его применение. «Проблема заключается в <...> нахождении концепции справедливости, которая выделила бы из всех этих эффективных распределений такое, которое является еще и справедливым» [1, с. 72]. Рационально организованное экономическое поведение индивида, таким образом, теперь тоже, в свою очередь, оказывается ограничено двумя другими условиями теории. Рассмотренная сама по себе, такая модель рациональности вполне может сосуществовать с фактом неравенства, но она плохо согласуется с ограничивающими ее принципами справедливости. За всем этим стоит проблема честного и одновременно эффективного распределения, которую и пытается теоретически разрешить ученый, на определенных условиях примирив два базовых принципа экономической жизни и общественного устройства. Как может показаться, это возможно за счет требования «формального равенства возможностей» (то есть правовых гарантий равенства), который накладывается на принцип эффективности. Такое равенство возможностей американский исследователь формулирует как «одни и те же законные права доступа ко всем выгодным социальным положениям» [1, с. 75].

Анализ показывает, что данное теоретическое требование относится к так называемой концепции естественной свободы, но и его оказывается недостаточно для установления справедливости распределения. Названная концепция должна быть расширена за счет либеральной концепции справедливости («требование открытости карьер талантам», в терминологии Дж. Ролза), которая не ограничивается только предыдущими сугубо юридическими гарантиями равной доступности, а требует, чтобы все имели реальный доступ к стартовым экономическим возможностям и социальным шансам. Согласно этой концеп-

ции, люди, имеющие один и тот же ресурс способностей при одинаковом желании его реализовать, должны иметь одинаковые перспективы успеха, независимо от своего исходного положения в социальной системе. Возможности роста социально-экономического положения таких людей и, соответственно, их ожидания не должны зависеть от принадлежности к какому-либо определенному классу [4, с. 88].

Можно заключить, что либеральная система призвана минимизировать влияние на итоговое распределение случайных факторов везения и, главное, неодинаковых стартовых позиций в социальной иерархии. Конечно, ни одно общество не может быть схемой сотрудничества, в которую люди входят добровольно в буквальном смысле; каждый человек при рождении обнаруживает себя в некотором конкретном положении в некотором конкретном обществе, и природа этого положения существенно воздействует на его жизненные перспективы. Однако, подчеркивает Дж. Ролз, «общество, удовлетворяющее принципам справедливости как честности, приближается к идеалу общества, основанного на добровольной схеме настолько, насколько это вообще возможно, потому что оно основано на принципах, которые свободные и равные личности должны принять при справедливых обстоятельствах. В этом смысле его члены автономны, и осознаваемые ими обязательства налагаются добровольно» [1, с. 27]. Иными словами, принцип эффективности является одним из важнейших атрибутов современного экономического человека («*Homo economicus*»), выражающим саму сущность этой новой модели рациональности [2; 3].

Обобщая рассмотрение дистрибутивной теории Дж. Ролза, мы можем выделить пять базовых принципов справедливого распределения социально — имущественных благ в обществе. Первые два относятся к общепризнанным требованиям рыночной экономики: (1) принцип равной свободы и (2) принцип равной доступности. Помимо них американский исследователь вводит три но-

вых оригинальных принципа: (3) различия (неравенства) индивидов; (4) «честности» (как ограничение принципа различия) и (5) рациональной эффективности (как основание экономической справедливости).

Отметим, что идеальный тип экономического поведения, соответствующий данным требованиям, исследователь приписывает «честному индивиду». Именно антропологическая модель «честного индивида» является тем вариантом «*Homo economicus*», который предлагает рассматриваемая здесь концепция. Неотъемлемыми атрибутами «экономического человека» при этом считаются моральность и рациональность (трактуемая как основание эффективности).

Анализируя распределительную теорию [2; 3; 4], можно выстроить своеобразную пирамиду из трех основных ее принципов, где каждый последующий сужает и ограничивает применение предыдущего. Некоторые действия, теоретически возможные, к примеру, в рамках только первого принципа, оказываются недопустимыми при учете следующего. В основании этой пирамиды следует поместить принцип различия как условие социальной и экономической справедливости. Затем следует сужающий сферу его применения принцип честности как гарант социальной справедливости. И, наконец, принцип рациональной эффективности, находясь на вершине пирамиды, накладывает на предыдущий и элиминирует из того ряд противоречащих ему действий. Вообще же здесь можно было бы говорить о взаимном обусловливании и взаимограничениях, накладываемых принципами данной теории друг на друга, как это происходит с уже рассмотренным отношением эффективной рациональности, с одной стороны, и требованиями равной доступности и свободы — с другой.

Необходимо иметь в виду, что Дж. Ролз не является профессиональным экономистом. В его работе нет каких-либо моделей или расчетов, показывающих, как конкретно можно реали-

зовать дистрибуцию благ в свете такого понимания справедливости. Он очерчивает лишь общие рамки решения проблемы совмещения неравенства, честности и справедливости в современном плюралистическом и рыночном обществе. Поэтому рассмотренный выше подход — это не чисто экономический подход современных экономических теорий, автор явно тяготеет к исследованию в духе философии экономики.

Чтобы более полно представить, как индивиды могли бы посмотреть на предлагаемое справедливое общество без искажений, обусловленных их различными социальными позициями, Дж. Ролз предлагает мысленный эксперимент, который называет «занавесом неведения». В рамках этого эксперимента все вторичные и приводящие причины социального неравенства как бы «закрываются в скобки», оставляя человека в ситуации чистого выбора и договора о принципах справедливости. Эту исходную ситуацию справедливости как честности исследователь уподобляет естественному состоянию человека в традиционной теории общественного договора, с той лишь разницей, что американский ученый не локализует эту ситуацию исторически, трактуя ее как всего лишь теоретическую гипотезу. В итоге идеализированный индивид в рамках данной ситуации оказывается предельно моральным и рациональным одновременно без того, чтобы эти его атрибуты противоречили друг другу. Отношения между индивидами в данном случае рационально прозрачны и просты.

Вполне очевидно, что в любом реальном обществе существует большее или меньшее число привилегированных субъектов, которых вполне устраивает их положение и доходы. Поэтому совсем не очевидно, что они согласятся изменить существующие социальные институты и ввести принципы справедливости как честности. Но предположим, что люди, которые составляют и подписывают первоначальный социальный контракт, закладывающий основополагающие структуры общества, не в состоянии знать, каким будет их ста-

тус в этом обществе, займут ли они в нем положение в верхних слоях или же окажутся в нижних. Эту гипотетическую ситуацию неопределенности ученый и называет «занавесом неведения». В такой ситуации, доказывает он, люди, поразмыслив, должны принять общество, построенное на принципах справедливости как честности, и заключить соответствующий общественный договор.

С нашей точки зрения, «занавес неведения» не так уж и далек от современного социально-экономического порядка. Этот теоретический контраст нельзя лишь свести к сугубо мыслительному теоретическому эксперименту; корректнее его представить в виде своего рода гиперболы, в гипертрофированном виде представляющей современные тенденции. Дело в том, что при сегодняшнем уровне социальной мобильности, подвижности и непредсказуемости социально-экономического пространства, возможных для индивида ролей, позиций и статусов в этом пространстве, человек несколько раз в жизни действительно может оказаться перед своеобразным «занавесом неведения» [4, с. 90]. В этом плане его будущее негарантировано, а социальный статус далеко не так стабилен, как это было, к примеру, в сословном обществе с его жесткими кастовыми границами.

Выводы. Как представляется, рассмотренная нами концепция справедли-

вости Дж. Ролза отражает, что не удивительно, лишь первый этап общества благосостояния. Поэтому можно предположить, что представления о справедливости не являются универсальными, что они обусловлены социально-историческими традициями становления рыночных отношений в различных странах, укоренившимися в разных обществах понятиями о соотносительной ценности свободы, равенства и экономической эффективности.

Список использованной литературы

1. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 535 с.
2. Сорочайкин А.Н. Homo economicus: антропологические предпосылки и эпистемологические допущения экономических теорий: монография / А.Н. Сорочайкин. – Самара: Офорт, 2009. – 352 с.
3. Сорочайкин А.Н. Философия экономики. В поисках новых подходов: монография / А.Н. Сорочайкин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2005. – 192 с.
4. Сорочайкин А.Н. Человек в системе социально-экономических отношений: монография / А.Н. Сорочайкин. – Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2007. – 198 с.

Статтю присвячено осмисленню дистрибутивної теорії справедливості Дж. Ролза у сучасних соціально-економічних умовах. Справедливість у свідомості суспільства тісно пов'язана з уявленнями про рівність. Однак філософсько-економічний підхід показує, що ці цінності у реальній економічній дійсності важко поєднуються. Тому питання про справедливість з урахуванням його економічних аспектів постає більш складним та багатоплановим, ніж воно виглядає у повсякденній масовій свідомості.

Ключові слова: економічний механізм, базовий критерій, Джон Ролз, справедливість, філософія економіки, економічний аспект, індивід, соціально-економічний, економічна теорія.

The work is devoted to understanding distributive theory of justice John Rawls in contemporary socio-economic conditions. Fairness in the consciousness of society is closely linked with the notion of equality. However, philosophical and economic approach shows that these values are in real economic activity is difficult to mix. So the question of justice in view of its economic aspects appears much more complex and diverse than it looks in everyday mass consciousness.

Key words: economic mechanism, the basic criterion, John Rawls, justice, philosophy of economics, the economic aspect, the individual, socio-economic, economic theory.

Надійшло до редакції 15.09.2011